

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 904 DOI 10.25986/IRI.2024.98.4.013

С. З. Чернов

Институт археологии РАН, Москва, Россия. chernovsz@mail.ru

Н. Н. Гончарова

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. 1455008@gmail.com

А. С. Семенов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

setyonov1980@mail.ru

КРИВИЧИ В ДОЛИНЕ РЕКИ ВОРИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ И ПАЛЕО-ДНК ДАННЫМ. ЧАСТЬ 1

В работе вводятся в научный оборот археологические, антропологические и палеогенетические данные о популяции кривичей среднего течения р. Вори (северо-восток Московской области). Как показали раскопки шести могильников, заселение среднего течения р. Вори началось в конце XI в. и было связано с переселением сюда жителей верхней Клязьмы, имевших кривичские корни и происходивших из Верхневолжья и района смоленско-новгородского пограничья. На это указывает господство в женском уборе могильников р. Вори проволочных браслетообразных височных колец. Антропологический анализ исследуемой группы кривичей свидетельствует о влиянии на нее смоленско-тверского кривичского населения, а также вятичей долины р. Москвы. Не обнаружены ее связи с восточными кривичами, испытывавшими влияние автохтонного восточно-финского компонента. Продолжено изучение генетического наследия кривичей бассейна р. Клязьмы, начатое на материалах могильника Болшево-1 первой половины XII в. Установлена принадлежность мужского погребения из кургана 2 могильника Останкино-2 к Y-ДНК гаплогруппе N1a, ветвь VL29-L1022, характерной для западных прибалтийско-финских групп (в отличие от балто-славянского субклада L550). Авторы связывают это с контактами смоленско-полоцких кривичей с кривичами псковскими (IX–X вв.), которые могли обладать долей генетического наследия автохтонного населения культуры псковских длинных курганов с ее значительным прибалтийско-финским элементом. Это не противоречит выводам антропологического исследования.

Ключевые слова: генофонд, палео-ДНК, SNP- и STR-маркеры Y-хромосомы, мтДНК, гаплогруппы, секвенирование, восточные славяне, кривичи, вятичи

Цель настоящего исследования – ввести в научный оборот археологические, антропологические и палеогенетические данные о популяции кривичей среднего течения р. Вори (северо-восток Московской области). Сопоставление указанных данных открывает широкие перспективы для изучения этногенеза. Одновременно подобное сопоставление высвечивает множество проблем, обусловленных различиями в подходах соответствующих дисциплин, их методах и задачах.

Открытие основных этапов и механизмов формирования генетического наследия этнических общностей Европы – кельтов, германцев, италиков, славян [Fu, et al.; Brandt, et al.; Naak, et al.; Patterson, et al.] – сделало принципиально возможным реконструкцию генетической структуры популяций, принявших участие в Великом переселении народов, в том числе славянских племен.

В настоящее время в Центральной Европе активно формируется сеть эталонных могильников раннего Средневековья, по которым опубликованы серии, включающие порядка одного-трех десятков данных, характеризующих Y-ДНК и мтДНК. Это могильник Узедом XII в. на Балтийском побережье между островом Рюген и Волином [Freder], могильники Малой Польши между Одером и Вислой римского времени и периода Средневековья [Witas, et al.; Juras; Stolarek, et al.], древние кладбища Моравии IX–XII вв.: Поганьско на р. Мораве в Чехии [Pogan'sko], Нитра-Шиндолка и Чакойовце в Словакии [Csákyová, et al.]. В Венгрии исследован могильник лангобардов VI в. [Alt, et al.], а в Сербии – могильник Кулин близ Ниша III–V и X вв. [Olalde, et al.].

В качестве первых опытов создания сети эталонных могильников восточнославянских племен можно указать на Болшевский проект на верхней Клязьме [Чернов, Гончарова, Семенов, 2021а; Чернов, Гончарова, Меркулов, Семенов] и проект по изучению древнерусских могильников Ижорского плато и сопредельных им водских кладбищ близ Балтийского побережья [Стасюк, Мустафин, Альборова; Мустафин, Альборова, Стасюк].

Проведено углубленное исследование могильников Суздальского Ополя [Peltola, et al.]. Начаты исследования массовых захоронений на территории Ярославля [Мустафин, Энговатова, Альборова, Тарасова], погребений из Московского Кремля [Альборова и др.], а также курганов на р. Ипути в земле радимичей [Чернов, Гончарова, Семенов, 2021б].

Данная работа появилась благодаря деятельности местной общественности по поиску и выявлению памятников природы, археологии и истории в долинах рек Клязьмы и Вори.

Авторы данной работы обратились к изучению археологии, антропологии и генетического наследия кривичей в 2019 г. Наше внимание привлек могильник Болшево-1 первой половины XII в., принадлежащий группе, переселившейся на берега р. Клязьмы в середине XI в. с верхней Волги и Новгородско-Смоленского пограничья (Рис. 2). Был предложен подход, который предполагал археологическое и антропологическое сопровождение исследований по генотипированию: 1) выбор могильников, содержащих этноопределяющие находки, 2) проведение раскопок синхронных могильникам поселений для установления исходных районов колонизации, 3) наличие остеологического и краниологического материала для антропологического исследования физического облика исследуемой группы людей и установления ее возможного происхождения. Применение этого подхода позволило сузить окно интерпретаций полученных палео-ДНК данных [Чернов, Гончарова, Семенов, 2021а].

В XII в. славянское население верхней Клязьмы заселило долины ее северных притоков – Учи, Вори и Шерны.

Для изучения этого этапа расселения особенно перспективным является район среднего течения р. Вори, известный позднее как волость Воря [Chernov, Erschova]. В 1902–1907 гг. здесь были проведены раскопки Михайловского, Муромцевского и Путиловского курганных могильников (Рис. 1, 3, 5, 8, 10), давшие одну из наиболее крупных краниологических серий подмосковных кривичей – 34 черепа [Алексеева, Ефимова, Эренбург, с. 106, 118] (Рис. 9–10,

табл. 1). В 1985–1986 гг. были раскопаны Останкинские и Чекмовский курганные могильники¹ (Рис. 1, 17, 18).

В 1976–1992 гг. район волости Воря был охвачен сплошными археологическими разведками, что позволило выявить около 100 памятников археологии и описать иерархическую структуру поселений и могильников домонгольского периода (Рис. 1) и ее перестройку во второй половине XIII и XIV столетии. По территории волости сохранился комплекс из 50 поземельных грамот, который дает представление о демографических процессах XIV–XV вв.² Среди волостей Центральной России, документированных актами, Воря – единственная территория, освоенная в домонгольское время. Все это дает основания полагать, что костные останки погребений конца XI – первой половины XIII в. среднего течения р. Вори в перспективе могут стать эталонными для изучения генетического наследия кривичей.

Следует учесть и еще одно существенное обстоятельство. В XIV в. из района волости Воря население продвинулось далее вверх по р. Воре к Радонежу, ставшему около 1375 г. центром удельного княжества. Палео-ДНК-данные по некрополю церкви Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже последней трети XVI в. опубликованы [Mustafin, et al.]. Таким образом, материалы среднего течения р. Вори, о которых пойдет речь в настоящей работе, в дальнейшем (по мере увеличения количества анализов) будут способствовать изучению генетической структуры населения северо-востока Московского края вплоть до Смутного времени начала XVII в.

Вот почему столь актуальным представляется приведение в известность краниологических и остеологических материалов среднего течения р. Вори, что предполагает их увязку с могильниками и конкретными погребениями и подготовку их антропологического описания. Предлагаемая вниманию читателей работа — первый шаг в этом направлении.

Археологические данные о могильниках среднего течения р. Вори и Царевском городище

Интересующая нас краниологическая коллекция Музея антропологии МГУ включает три черепа под шифром «Долгоруковская (sic. – С. Ч.) дача. Гендуне Ю. Г. 1907 г.» и 31 череп под шифром «Лепешки. Линдеман И. К. 1907 г.» [Алексеева, Ефимова, Эренбург, с. 16, 118; Алексеева, с. 22]. Обратимся к обзору раскопок, из которых происходят данные материалы.

Курганный могильник Михайловское-1. Располагался в 2,35 км к югу от д. Михайловское и, судя по плану, приложенному к отчету Ю. Г. Гендуны 1902 г., состоял из четырех групп. Три из них находились в «Долгодуговой казенной лесной даче», 1-я – в 200 саженях к востоку (4 насыпи), 2-я – в 500 саженях к юго-востоку (5 насыпей) и 3-я – в 600 саженях к югу (4 насыпи) от городища Пирожная гора раннего железного века. Четвертая, самая многочисленная группа (22 насыпи) размещалась «на частной земле» на коренном берегу р. Вори, в 600 саженях к юго-западу от городища (Рис. 1, 3–5).

Как показало обследование 1977 г., сохранился только один курган из 3-й курганный группы³.

¹ Розенфельдт Р. Л. Отчет об археологических раскопках курганных групп Останкино 1 и Останкино 2 у д. Останкино Пушкинского района в 1985 г. // Архив Института археологии РАН (далее – ИА РАН). Москва. Р-1. № 11730; Он же. Отчет об археологических раскопках в Пушкинском районе Московской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Москва. Р-1. № 11830.

² АСЭИ. М., 1952. Т. 1. С. 710.

³ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори в 1977 г. Ч. 4 // Архив ИА РАН. Москва. Р-1. № 6695. С. 1–4; Он же. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори в 1977 г. Ч. 6 // Архив ИА РАН. Москва. Р-1. № 6697. С. 1–5, 15–19.

В настоящее время лишь отчет Ю. Г. Гендуне позволяет составить представление об этом могильнике. В 1902 г. было исследовано 4 кургана «в лесу казенной Долголуговой дачи (1-я группа) и 9 курганов «на частной земле»⁴ (коллекция хранится в Отделе археологии ГИМ. № 42044. Оп. 101. № 1–55). В 1903 г. было раскопано еще 9 курганов «на частной земле»⁵ (коллекция хранится в Отделе археологии ГИМ. № 45894. Оп. 95. № 1–21; № 43894. Оп. 2305/1), а в 1908 г. – 2 насыпи «в лесу казенной Долголуговой дачи» «в 1/2 версте от городища Пирожная гора»⁶ (Отдел истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Кол. 672 (Ю. Г. Гендуне). № 1–24). Таким образом, было изучено 24 из 35 насыпей. В Музее антропологии хранятся три черепа [Алексеева, Ефимова, Эренбург, с. 16].

Анализ находок из раскопок Ю. Г. Гендуне свидетельствует, что среди женских погребений доминирует кривичский убор [Чернов, 2003, с. 172–175] (Рис. 3).

Поселение, к которому относились описанные могильники, было найдено в 1977 г. в 200 м к югу от курганный группы «на частной земле», на первой террасе коренного берега р. Вори, который возвышается над рекой на 5 м и отстоит от нее на 200 м. Датируется в пределах XII – первой трети XIII в. [Чернов, 2003, с. 172–175].

Курганный могильник Путилово-1. В 2,5 км ниже по течению р. Вори, между деревнями Путилово и Лепешки, на крутом правом берегу реки расположены селище и курганный могильник Путилово-1 (Рис. 1, 7, 8).

И. К. Линдеман писал, что курганы находятся «близ д. Лепешки, на земле крестьян с. Путилово, на правом берегу р. Вори» [Линдеман, с. 167]. В 1977 г. Михаил Алексеевич Страхов, старожил д. Путилово, который помнил раскопки 1907 г., указал место их проведения. Благодаря этому остатки курганный группы были найдены в 1,2 км к югу от д. Путилово, на северной окраине пос. Болсуниха, в 170 м от реки и в 90 м от бровки коренного берега. В 1940-е гг. курганный группа была распаханна. К 1977 г., когда велось обследование, на поле читалось лишь 5 всхолмлений высотой 0,3–0,4 м и диаметром 7,5–5 м⁷, в 1993 г. они уже почти не просматривались.

В 1907 г. И. К. Линдеманом была раскопана 21 из 41 насыпи этого могильника. Сохранилось общее описание результатов раскопок [Линдеман], коллекция вещей (Отдел археологии ГИМ. № 44576. Оп. 110. № 1–104), черепа из погребений (Музей антропологии МГУ. Лепешки. Линдеман И. К. 1907 г. 31 череп (часть коллекции)) [Алексеева, Ефимова, Эренбург, с. 118], а также антропологический обзор [Анучин].

Изучение коллекции вещей в Историческом музее показало, что в женских погребениях доминируют браслетообразные височные кольца, типичные для кривичского убора (Рис. 4А) [Чернов, 2003, с. 175].

В 35 м к востоку от курганный группы в 1977 г. было обнаружено селище Путилово-1 (Рис. 1, 6). Оно занимает бровку второй террасы р. Вори и возвышается над рекой на 21 м. Площадь селища – 6 тысяч кв. м. На памятнике собрано более 100 фрагментов керамики, из которых в коллекцию взято 67. Из них к курганный керамике можно отнести 42, а к серой – 15, что позволяет датировать селище XII – первой половиной XIII в. [Чернов, 2003, с. 175–177].

⁴ Гендуне Ю. Г. О раскопках в Калужской и Московской губерниях // Архив Института истории материальной культуры РАН (далее – ИИМК РАН). Санкт-Петербург. Ф. 2. Оп. 1. 1902 г. Д. 27. Л. 23–29, 36–38, 47–50.

⁵ Гендуне Ю. Г. Отчет о раскопках в Калужской, Московской и Черниговской губерниях 1903 г. // Архив ИИМК РАН. Санкт-Петербург. Ф. 2. Оп. 1. 1903 г. Д. 15. Л. 57–59, 66, 67, 76, 77, 89, 90.

⁶ Гендуне Ю. Г. Отчет об изучении памятников старины в Клинском и Дмитровском уездах Московской губернии в 1908 г. // Архив ИИМК РАН. Санкт-Петербург. Ф. 2. Оп. 1. 1908. Д. 105. Л. 18–20, 29–30.

⁷ Чернов С. З. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори в 1977 г. Ч. 4. С. 14, 15, 62, 63.

Курганный могильник Муромцево-2. Ниже по течению р. Вори и в 2,3 км к востоку от Путилова-1 до нашего времени сохранился могильник Муромцево-2⁸, который был исследован И. К. Линдеманом в 1907 г. (Рис. 1, 10, 11). Сохранилось общее описание результатов раскопок [Линдеман, с. 168–169], коллекция вещей (Отдел археологии ГИМ. № 44575. Оп. 106. № 1–134) и черепа из погребений (Музей антропологии МГУ. Лепешки. Линдеман И. К. 1907 г. 31 череп (часть коллекции)) [Алексеева, Ефимова, Эренбург, с. 118], а также антропологический обзор [Анучин].

Изучение коллекции вещей в Историческом музее показало, что в женских погребениях доминируют браслетообразные височные кольца, типичные для кривичского убора (Рис. 4Б) [Чернов, 2003, с. 177–178].

Наличие значительного количества погребений в ямах и вещей второй половины XII в. – первой трети XIII в. показывает, что некрополь Муромцево-2 в этот период активно функционировал.

Селище Муромцево-2, синхронное описанному некрополю, было обнаружено в 1977 г. в 170 м к северо-западу от него, на бровке второй террасы р. Плаксы, в 250 м от р. Вори (Рис. 1, 11). Площадка памятника ограничена склоном к р. Плаксе и оврагами. Культурный слой фиксируется на пашне на площади 17 тысяч кв. м и имеет мощность 0,3 м. Подъемный материал (250 фрагментов, в том числе 35 венчиков) однороден, как по ассортименту (горшки), так и в технологическом плане: 90 % материала составляет курганная керамика и 10 % – серая. Поселение датируется XII – первой половиной XIII в. [Чернов, 2003, с. 177–178].

Подводя итог обзору курганных могильников среднего течения р. Вори, следует отметить, что они оставлены кривичским населением, расселившимся здесь на рубеже XI–XII вв. Все три поселения, которые соответствуют Михайловскому, Путиловскому и Муромцевскому могильникам, перестали существовать около середины XIII в. Когда во второй половине XIV в. здесь возникло село Коннотеребово (Муромцево), его межи пролегали через заброшенные участки старых селений [Чернов, 2003, с. 177–178].

В 3 км к западу от Путиловского могильника и р. Вори, на берегу ее правого притока р. Прорванихи, обнаружены следы административного центра, который возник на рубеже XII–XIII вв. Поскольку с 1336 г. эта местность упоминается в духовных грамотах великих князей московских как волость Воря⁹, есть основания предполагать, что мы имеем дело с центром протоволости. Этот интереснейший и сохранившийся в природном ландшафте археологический комплекс включает мысовое городище Царево (площадка 4 га), селище Царево-1, а также курганные могильники Царево-1, Останкино-1 и Останкино-2 (Рис. 1, 13–15, 17–20) [Чернов, 2003, с. 190–198].

В верхнем слое селища Царево-1 выделяются две керамические группы (Рис. 6В). Ранняя группа, а также материал из ямы 1 близки комплексу из сруба 1 Исторического проезда в Москве (порубочные даты 1249, 1251 гг.). Датировать их можно третьей – четвертой четвертями XIII в. Поздняя группа тяготеет к комплексам Сруба 6 Исторического проезда, Огонек и Лешково-2 конца XIII – первой четверти XIV в. Эти наблюдения в сочетании с незначительными размерами курганной группы, которая вряд ли функционировала более полувека, позволяют предполагать, что поселение на месте городища Царево возникло в самом конце XII или в первой трети XIII в. Тогда же, видимо, начали совершать погребения в курганной группе. В середине – третьей четверти XIII в. возникло поселение (Царево-1) и было возведено укрепление. Впрочем, оно могло быть построено и в предмонгольское время. Маленькая крепость-убежи-

⁸ Чернов С. 3. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори в 1977 г. Ч. 6. С. 7–9, 32–39.

⁹ ДДГ. С. 8, 9.

ще и ее посад сосуществовали на протяжении второй половины XIII и первой четверти XIV в. и были оставлены людьми во второй четверти XIV в.

Могильники Останкино-1 и Останкино-2

Курганные могильники, изученные в 1985–1986 гг., представляют собой небольшие и недолго существовавшие кладбища 1–3-дворных поселений, возникших в округе городища Царево (Рис. 1, 17, 18)¹⁰. Коллекция находок из этих могильников хранится в Пушкинском краеведческом музее под № 1362–1388, 3678–3684. Поскольку на протяжении последних 400 лет эта местность не распаивалась, курганные могильники не были затронуты позднейшей хозяйственной деятельностью.

Могильник Останкино-1 был обнаружен в лесу, в 740 м к юго-западу от городища, на противоположном, левом, берегу р. Прорванихи и в 300 м от нее. Раскопано было три кургана из пяти (№ 2, 4, 5). Это небольшие насыпи высотой 0,9, 0,6 и 0,8 м и диаметром 8,7, 7,7 и 7,4 м. Ровик был прослежен лишь при кургане 2. Погребения совершены по православному обряду с западной ориентировкой (с отклонением к северу) в ямах глубиной 25–54 см.

В кургане 2 – два женских погребения в ямах (190 × 72 и 195 × 70 см) глубиной 43 см, в которых сохранились лишь кости рук и ног. В северном погребении в районе шеи обнаружена бронзовая сферическая пуговица, на костях левой руки – два проволочных бронзовых браслета, фиолетовое стекло (концевое украшение проволочного браслета), а в ногах – бронзовые рубчатое незамкнутое кольцо, колечко и обломок браслета. В южном (впускном) погребении встречено лишь два обломка бронзового браслета.

В кургане 4 открылось женское погребение с богатым убором, которое было совершено в яме (203 × 62 см) на глубине 56 см. Скелет сохранился практически полностью (утрачена часть костей правой руки и часть ребер). На шее погребенной была надета плетеная биллонная гривна с пластинчатыми концами и ожерелье (три половинки сферических бронзовых бус и их фрагменты). В районе груди с левой стороны лежала небольшая звездчатая фибула. На запястье левой руки найден пластинчатый несомкнутый браслет с закрученными концами (украшенный орнаментом из колечек, соединенных пунктирной линией), в районе локтя – кольцо и обломок перстня, а на пальце правой руки – пластинчатый несомкнутый бронзовый перстень. В районе живота обнаружен серебряный предмет скорлупообразной формы с орнаментом на лицевой выпуклой стороне, а в районе таза и правой ноги – четыре обломка бронзовых бусинок, свернутых из проволоки.

В кургане 5 погребение в яме (215 × 70 см) на небольшой глубине (25 см) представляло собой скелет взрослого мужчины (утрачены ребра и кости левой руки). Правая рука была согнута в локте (кисть на тазовых костях), а левая лежала вдоль тела погребенного. В районе груди встречен обломок железного браслета, в районе таза – железная проволока, а в ногах – бронзовый замкнутый рубчатый перстень и круговой горшок с линейным орнаментом и клеймом (крест в круге) на донце.

Хотя большая часть находок имеет широкие даты, а звездчатые фибулы датируются XII в. [Мальм, с. 172], сочетание погребений в ямах с гривной, имеющей наконечник, широким основанием загнутый вокруг витой части, позволяет датировать группу в пределах второй половины XII – первой трети XIII в. [Фехнер, с. 72–73].

¹⁰ Розенфельдт Р. Л. Отчет об археологических раскопках курганных групп Останкино 1 и Останкино 2 у д. Останкино Пушкинского района в 1985 г.; Он же. Отчет об археологических раскопках в Пушкинском районе Московской области в 1986 г.

Могильник Останкино-2. Особый интерес для нашего исследования имеет курганный могильник Останкино-2, поскольку по происходящему из него костному материалу проведен анализ древней ДНК. Могильник был обнаружен в 300 м к северо-западу от городища, в лесу, на второй террасе, возвышающейся на 20 м над уровнем реч. Прорванихи (Рис. 5). Тринадцать насыпей этого небольшого древнего кладбища отчетливо делятся на две группы. Северная была устроена на вершине холма и состояла из 5 насыпей, южная (8 насыпей) – в 30 м, у бровки, от которой начинался склон к речке (Рис. 5). Поселение, к которому относилось это кладбище, выявлено, но не исследовалось (Рис. 1, 19, 20)¹¹.

Северная группа насыпей отличается от группы Останкино-1 и от южной группы большими размерами насыпей как по высоте (1,2, 1,3 и 1,1 м), так и по диаметру (9,25, 9, 9,6 м), а также глубокими могильными ямами (98, 50 см и детское 38 см, 70 и 80 см). Раскопаны были три кургана из пяти с погребениями мужчины (№ 2), женщины с ребенком (№ 3) и с парным погребением мужчины и женщины (№ 4). Ровики были прослежены при курганах 3 и 4. Погребения совершены по православному обряду с западной ориентировкой (в кургане 3 – с отклонением к югу)¹².

В кургане 2 обнаружено мужское погребение в яме (225 × 75 см, глубиной 98 см). Погребенный лежал на спине, вытянуто, головой на запад, череп – на затылочной части, руки – слегка согнуты в локтях, кисти – в районе таза. Находок в погребении не встречено, но на уровне материка зафиксировано несколько фрагментов древнерусской керамики с линейным орнаментом. Судя по описанию в отчете, костяк сохранился удовлетворительно (разрушились ребра, фаланги рук и кости стоп ног). Как видно на рисунке, приложенном к отчету, у черепа утрачены лицевые кости, включая верхнюю челюсть (Рис. 7В). Эти признаки позволили идентифицировать погребение с костяком, хранящимся в Краеведческом музее г. Пушкино под инвентарным № 1361.

В кургане 3 обнаружено женское погребение в яме (230 × 82 см, глубиной 50 см), на спине, головой на запад (с отклонением к югу). Руки были слегка согнуты в локтях, кисти лежали на тазовых костях. Костяк сохранился хорошо (утрачены частично фаланги рук и кости стоп ног). По сторонам черепа погребенной сохранились провололочные полуторооборотные височные колечки диаметром 2–2,5 см из серебра (у левого виска – 7, а у правого – 6). На фалангах пальцев правой и левой рук – 13 перстней и колец (с уплощенной передней частью шестиугольный, решетчатые и ложновитые рубчатые), в районе груди – еще 5 колец (ложновитые и рубчатые). На запястьях рук – провололочные браслеты с оплеткой из двойной тонкой проволоки, под коленом левой ноги – обрывок кожи, а в ногах – венчик и днище от круговых сосудов. Вплотную к женскому погребению было совершено впускное (?) погребение ребенка 5–7 лет (яма 118 × 50 см, глубиной 37 см) (Рис. 7Г, Д). С этим женским погребением идентифицируется скелет, хранящийся в Краеведческом музее г. Пушкино под инвентарным № 1379. При нем сохранились фрагмент ткани с отпечатком витого бронзового браслета и волосы.

Особый интерес представляют два погребения, изученные в кургане 4. На уровне погребенной почвы под восточной полкой кургана здесь были найдены фрагменты круговой керамики с линейным орнаментом. Под центральной частью насыпи, на уровне материка, открылись две могильные ямы подпрямоугольных очертаний, ориентированные по линии запад – восток. Возможно, курган насыпан сразу над двумя захоронениями. В южной яме (215 × 80 см, глубиной 70 см) был расчищен женский скелет (Рис. 8В, погребение 1). Погребенная лежала вы-

¹¹ Розенфельдт Р. А. Отчет об археологических раскопках курганных групп Останкино 1 и Останкино 2 у д. Останкино Пушкинского района в 1985 г. С. 14–16.

¹² Там же. С. 6–12.

тянуто на спине головой на запад. Костяк сохранился не полностью – утрачены ребра, кости левой руки, фаланги пальцев рук и кости стоп ног. Руки были вытянуты вдоль корпуса, судя по положению правой руки. Погребенная была захоронена в богатом уборе. По сторонам черепа сохранилось 5 проволочных полуторооборотных височных колец с эсоконечными окончаниями диаметром 8–9 см и одно ромбоштитковое завязанное височное кольцо (Рис. 8Г, Д). В районе шеи и груди найдено ожерелье из 4 сердоликовых бипирамидальных бусин, одной бусины, сделанной из обломка металлической пластинки, и 9 хрустальных шаровидных. В районе груди были найдены два ложновитых (косорубчатых) кольца и еще одно гладкое сомкнутое колечко на месте фаланг пальцев правой руки. На запястье правой руки был встречен пластинчатый загнутоконечный браслет, украшенный орнаментом из собранных в линии треугольников, а на запястье левой руки – проволочный браслетик, несомкнутый, с раздвоенными концами (Рис. 8Д, 10). По сочетанию проволочных браслетообразных и ромбоштитковых височных колец женский убор может быть уверенно отнесен к кривичским древностям. Эсоконечные височные кольца бытовали на протяжении всего XII в. [Левашева, с. 14–15], однако глубокие ямы позволяют сузить датировку до второй половины XII – первой трети XIII в.

Северная могильная яма (215 × 70 см, глубиной 80 см) располагалась параллельно, в 40 см от южной. На ее дне расчищен костяк человека, лежащий вытянуто на спине головой на запад. Скелет этот сохранился хорошо (отсутствовали фаланги пальцев рук и лучевые кости правой руки). Правая рука была откинута в сторону, а левая лежала вдоль корпуса погребенного. Череп залегал на левом виске. Находок при этом погребении не зафиксировано (на дне ямы найдены фрагменты керамики) – видимо, оно было мужским. Отсутствие лучевых костей руки не позволяет идентифицировать его со скелетом, хранящимся под № 1379.

Женское погребение из кургана 4 имеет классический кривичский убор, а погребение в кургане 3 (с ребенком) также не содержит украшений, которые противоречили бы его кривичской идентификации.

Южная группа насыпей. Хотя по этой группе не сохранился остеологический материал, она заслуживает внимания, поскольку ее изучение проливает некоторый свет на родственные связи погребенных. Пять курганов, которые насыпаны на ровной плоскости (№ 6, 7 с ровиками, 8, 9, 10 – без), имеют среднюю высоту 0,6, 0,95, 1, 0,8, 0,9 м и диаметр 7,7, 8,3, 8, 8, 7,6 м. С юга от них, на склоне, расположены три небольшие насыпи, слабо возвышающиеся над землей (0,4, 0,2–0,8, 0,3–0,9 м) диаметром 4, 7,5 и 5 м. Ровик прослежен лишь у кургана 11. Погребения во всех курганах этой группы (за исключением № 9) ориентированы головой на запад с отклонением к югу.

В кургане 6 открыто женское погребение (яма 210 × 85 см, глубиной 1,2 м). Скелет истлел (фиксируется тлен на месте черепа), но, судя по расположению находок, погребенная была положена на спине головой на юг, а руки были вытянуты вдоль корпуса. Ее сопровождал классический вятичский племенной убор. У черепа найдены семилопастное височное кольцо с колечками по сторонам щитка и колечко диаметром 2 см. Шею погребенной украшали плетеная билоновая гривна с пластинчатыми концами и ожерелье (5 сердоликовых бипирамидальных и 12 шаровидных бусин из горного хрусталя). На месте запястья левой руки лежал витой проволочный браслет, в районе фаланг пальцев – два перстня (пластинчатый и решетчатый), а на груди – фрагменты браслета, 3 ложновитых и 3 пластинчатых перстня¹³. По семилопастному кольцу 4-го типа погребение датируется второй половиной XII – первой третью XIII в.¹⁴

¹³ Там же. С. 12, 13.

¹⁴ Равдина Т. В. Хронология «вятичских» древностей. Дис. ... канд. истор. наук. М., 1975 // Архив ИА РАН. Р-2. № 2154. С. 76.

Погребения в соседних курганах 7, 8, 9 и 10 (в ямах глубиной 70, 35, 60, 47 см) сохранились плохо. Первое – скорее женское (у раздавленной черепной коробки два фрагмента проволочных височных колечек), во втором одно из двух погребений детское, в третьем – пол и возраст не установлены, четвертое (без находок) – скорее мужское.

На склоне под малыми насыпями 11, 12 и 13 в неглубоких ямах (25, 47, 30 см) обнаружены два детских погребения и погребение девушки (на черепе – лента с серебряными бляшками, в районе фаланг пальцев правой руки – перстень)¹⁵.

Детские погребения вполне могли быть размещены на плоской поверхности чуть выше погребения женщины в вятичском уборе и мужчины в курганах 6 и 7. Однако они были совершены ниже курганов 6 и 7, на неудобном склоне (перепад высот между краями насыпи 0,4 м). Подобное иерархизированное расположение позволяет предполагать, что южная группа представляет собой погребения членов одной семьи/родственников. Следовательно, есть основания думать, что и северная группа насыпей отражает подобную же родственную группу.

* * *

Как показывают археологические данные, кривичское население, заселившее течение верхней Клязьмы не позднее середины XI в., продвинулось на среднее течение р. Вори в конце этого столетия. В XII в. фиксируется значительный демографический рост этой локальной популяции. Видимо, она развивалась достаточно автономно, поскольку ближайшие заселенные притоки Клязьмы (Уча на западе и Шеренка на востоке) отстояли от долины Вори на 20 км, а территории к северу, вплоть до Клязьминско-Волжского водораздела, на пространстве более 50 км не были заселены.

Судя по размещению рядом с погребением женщины с кривичским убором, мужчина из кургана 2 (скелет № 1361) Останкино-2, для которого проведены исследования древней ДНК, по всей видимости, входил в семейную группу с кривичскими корнями, которая переселилась на р. Прорваниху с берегов р. Вори около последней четверти XII в. Ингумации, совершенные под курганными насыпями, отражают два поколения людей, живших близ протоволостного укрепленного поселения в конце XII – первой трети XIII в. Третье поколение, скорее всего, хоронили уже в грунтовых могилах, которые не выявлены.

Поскольку среди курганов среднего течения р. Вори вятичские височные кольца найдены лишь при двух погребениях в Михайловском (первой половины XII в.) и Муромцеве (второй половины XII в.) (Рис. 3, 1903, № 13; рис. 4 Б, 4), появление в южной группе Останкино-2 женщины в вятичском уборе следует связывать с усилившимися брачными контактами с населением долины Москворечья во второй половине XII в., когда эти районы оказались в юрисдикции Суздальских князей, а центром края стала Москва, расположенная в вятичском ареале.

¹⁵ Розенфельдт Р. Л. Отчет об археологических раскопках в Пушкинском районе Московской области в 1986 г. С. 12–16; Он же. Отчет об археологических раскопках курганных групп Останкино 1 и Останкино 2 у д. Останкино Пушкинского района в 1985 г. С. 1–5.

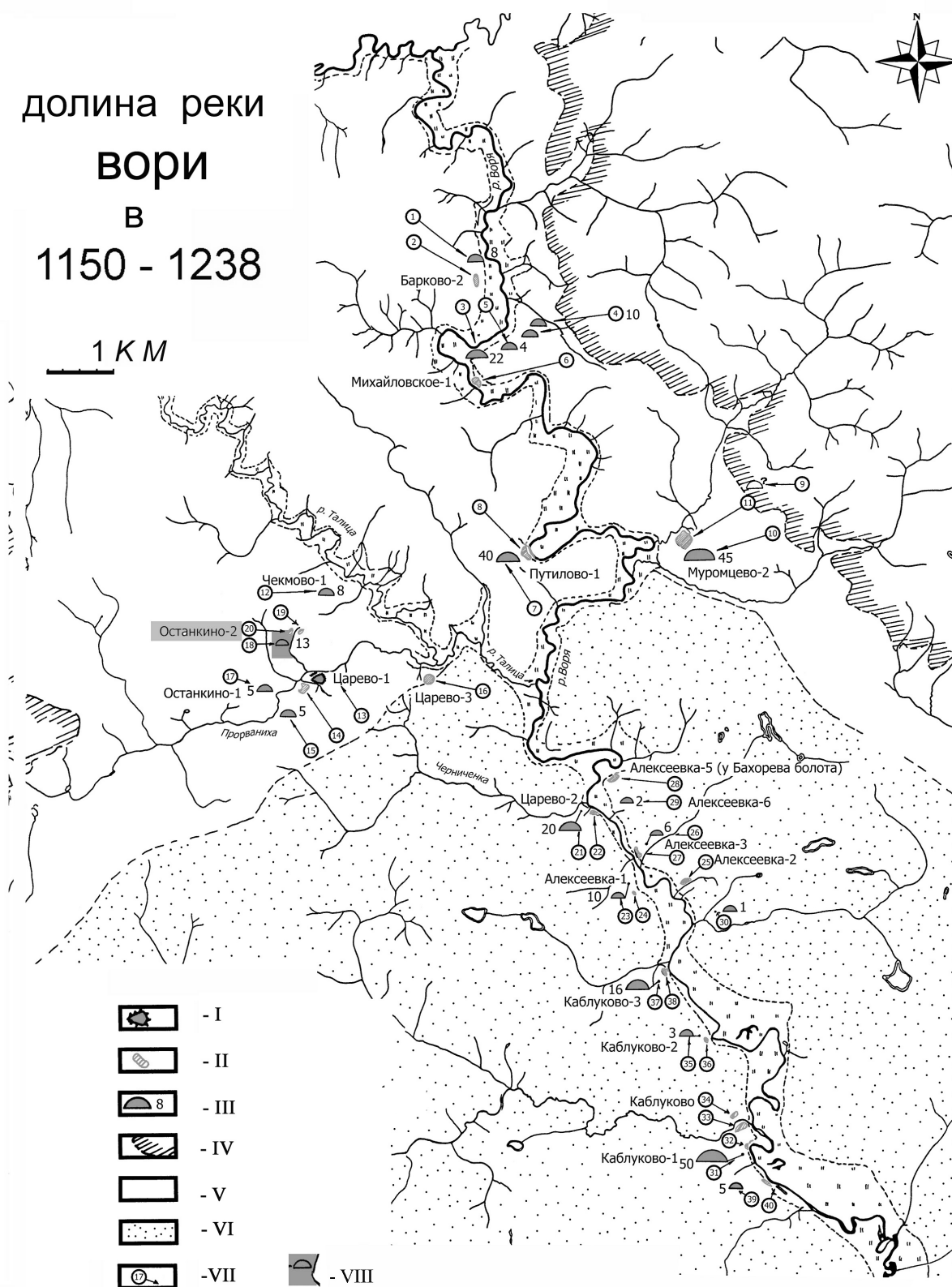

Рис. 1. Поселения и курганные могильники XII – первой трети XIII в. на среднем течении р. Вори по С. З. Чернову [Чернов, 2003, с. 170].

I – городище;
II – селище;
III – курганная группа и число насыпей в ней;
IV – ландшафты моренной возвышенности;
V – ландшафты моренной равнины;
VI – ландшафты мецкерской низменности;
VII – номера памятников археологии;
VIII – курганная группа Останкино-2 в районе Царевского археологического комплекса. Памятники археологии:

- 1 – курганная группа Барково-2;
- 2 – селище Барково-2;
- 3 – курганная группа Михайловское-1 «на частной земле»;
- 4 – курганная группа Михайловское-1 «в Долголуговой лесной даче» (Северная);
- 5 – курганная группа Михайловское-1 «в Долголуговой лесной даче» (Южная);
- 6 – селище Михайловское-1 (на территории садового товарищества);
- 7 – курганная группа Путилово-1;
- 8 – селище Путилово-1 (на окраине г. Красноармейска);
- 9 – курганная группа Муромцево-1 (на территории бывшего с. Муромцево) (?);
- 10 – курганная группа Муромцево-2 (у узкоколейки);
- 11 – селище Муромцево-2 (у узкоколейки);
- 12 – курганная группа Чекмово-1;
- 13 – городище Царево-1;
- 14 – селище Царево-1;
- 15 – курганная группа Царево-1;
- 16 – селище Царево-3 (к востоку от Никольской церкви с. Царево);
- 17 – курганная группа Останкино-1;
- 18 – курганная группа Останкино-2;
- 19 – селище Останкино-1 (у курганной группы Останкино-2);
- 20 – селище Останкино-2 (у курганной группы Останкино-2);
- 21 – курганная группа Царево-2 (при впадении реч. Чернички в р. Ворю);
- 22 – селище Царево-2 (у впадения реч. Чернички в р. Ворю);
- 23 – курганная группа Алексеевка-1 (к западу от деревни, за р. Ворей);
- 24 – селище Алексеевка-1 (к западу от деревни, за р. Ворей);
- 25 – селище Алексеевка-2 (на южной окраине д. Алексеевки);
- 26 – селище Алексеевка-3 (при впадении реч. Козлихи в р. Ворю);
- 27 – курганная группа Алексеевка-3 (при впадении реч. Козлихи в р. Ворю);
- 28 – селище Алексеевка-5 (у Бахорева болота);
- 29 – курганная группа Алексеевка-6;
- 30 – курган у д. Воря-Богородское;
- 31 – курганная группа Каблуково-1 (к югу от церкви с. Каблуково);
- 32 – селище Каблуково-1 (к югу от церкви в с. Каблуково);
- 33 – селище в с. Каблуково (правобережное);
- 34 – селище в с. Каблуково (левобережное);
- 35 – курганная группа Каблуково-2 (к северу от с. Каблуково);
- 36 – селище Каблуково-2 (к северу от с. Каблуково);
- 37 – курганная группа Каблуково-3 (при впадении реч. из Ковязского озера в р. Ворю);
- 38 – селище Каблуково-3 (при впадении реч. из Ковязского озера в р. Ворю);
- 39 – курганная группа между д. Сутоки и с. Каблуково;
- 40 – селище между д. Сутоки и с. Каблуково.

Рис. 2. Памятники археологии IX–XI вв. западной части Волго-Окского междуречья. Схема расположения. I – открытые поселения с лентой и риннекруговой керамикой; II – центры торгово-ремесленной деятельности дружинных древностей; III – курганные могильники с ингушцами XI в.; IV – курганные могильники с сарматцами; V – клады куфических монет IX–X вв. и западноевропейских монет X–XI вв.; VI – местонахождение; VII – воюлки на водно-волоковых путях. Полная подпись: [Чернов, 2022, с. 123].

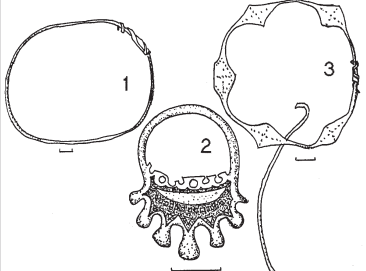
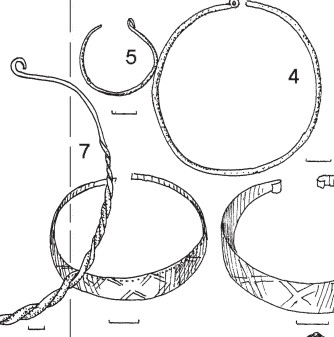
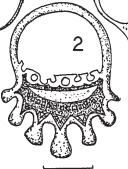
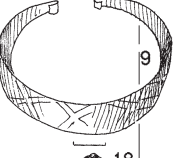
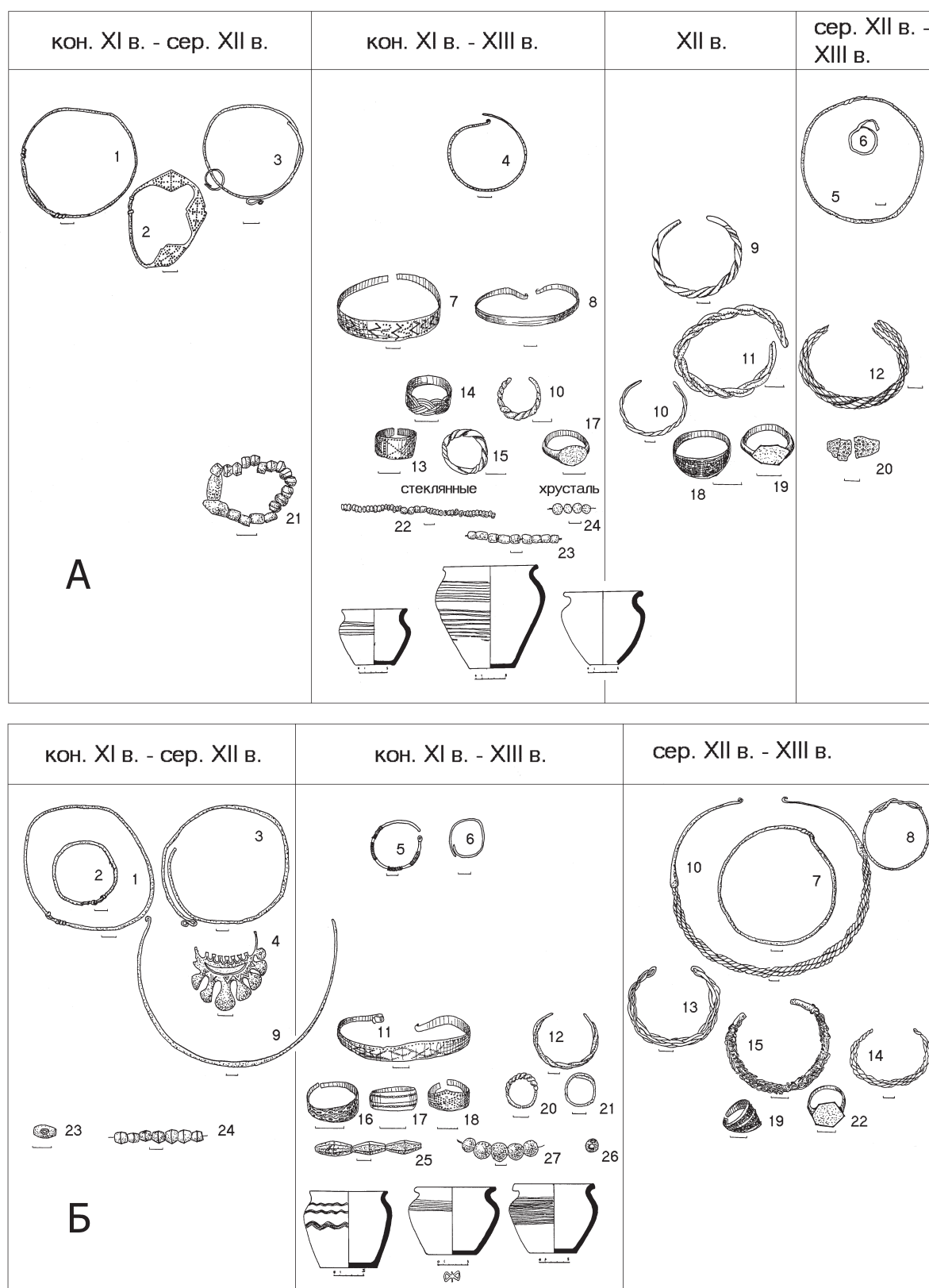
дата		кон. XI в. - перв. половина XII в.	кон. XI - XIII в.	втор. пол. XII XIII
инвентарь	височные кольца			
	гривна			
	браслеты			
	бубенчики			
	перстни			
	бусы			
керамика				
тип погребения		I на горизонте	в насыпи II	III в яме
ориентировка		IV ю-з с-з		
положение рук		V вдоль костяка		
курганная группа в Долголуговой лесной казенной даче	1908 №1 жен	①	II (21) V ⑤	
	1902 №2 ?		II	
	1902 №1 ?		II	
	1902 №4 жен		II (12) ⑤ ④ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	⑬
	1908 №2 жен		II (21) ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №3 жен			㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
курганная группа на частной земле	1903 №13 жен	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	
	1903 №14 жен	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1903 №17 жен	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №2 жен	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №1 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №4 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №5 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №6 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №7 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №8 муж	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1903 №10 дет	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1903 №11 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1903 №12 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1903 №15 дет	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1903 №16 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1903 №18 ?	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №9 жен	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿
	1902 №3 жен	① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ ⑭ ⑮ ⑯ ⑰ ⑱ ⑲ ⑳ ㉑ ㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿	II IV V ⑭	㉒ ㉓ ㉔ ㉕ ㉖ ㉗ ㉘ ㉙ ㉚ ㉛ ㉜ ㉝ ㉞ ㉟ ㊱ ㊲ ㊳ ㊴ ㊵ ㊶ ㊷ ㊸ ㊹ ㊺ ㊻ ㊼ ㊽ ㊾ ㊿

Рис. 3. Курганные группы Михайловское-1. Инвентарь погребений.
Расшифровка номеров и мест хранения для рис. 3 см.: [Чернов, 2003, с. 172–175].

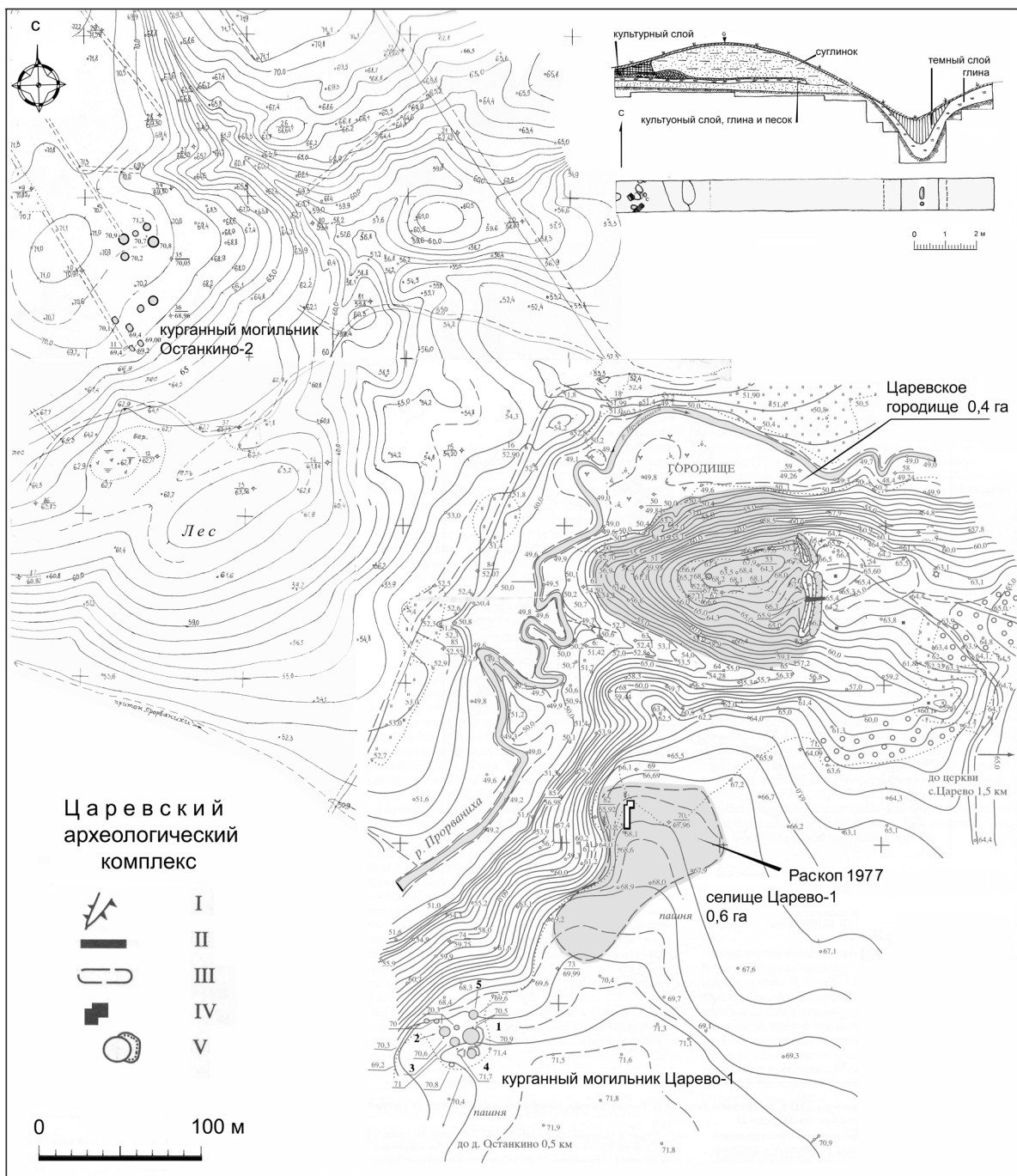

Рис. 5. Археологический комплекс городища Царево.

План археологического комплекса, снят в январе – апреле 1990 г. В. В. Петровым и И. В. Абрамцевой.

I – валы городища; II – разрез вала 1985 г.; III – территория селища; IV – раскоп 1 1977 г.; V – курганные могильники. На врезке – разрез вала, произведенный в 1985 г. (профиль и план) (Розенфельдт Р. Л. Отчет об археологических раскопках курганных групп Останкино 1 и Останкино 2 у д. Останкино Пушкинского района в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11730. Рис. 50).

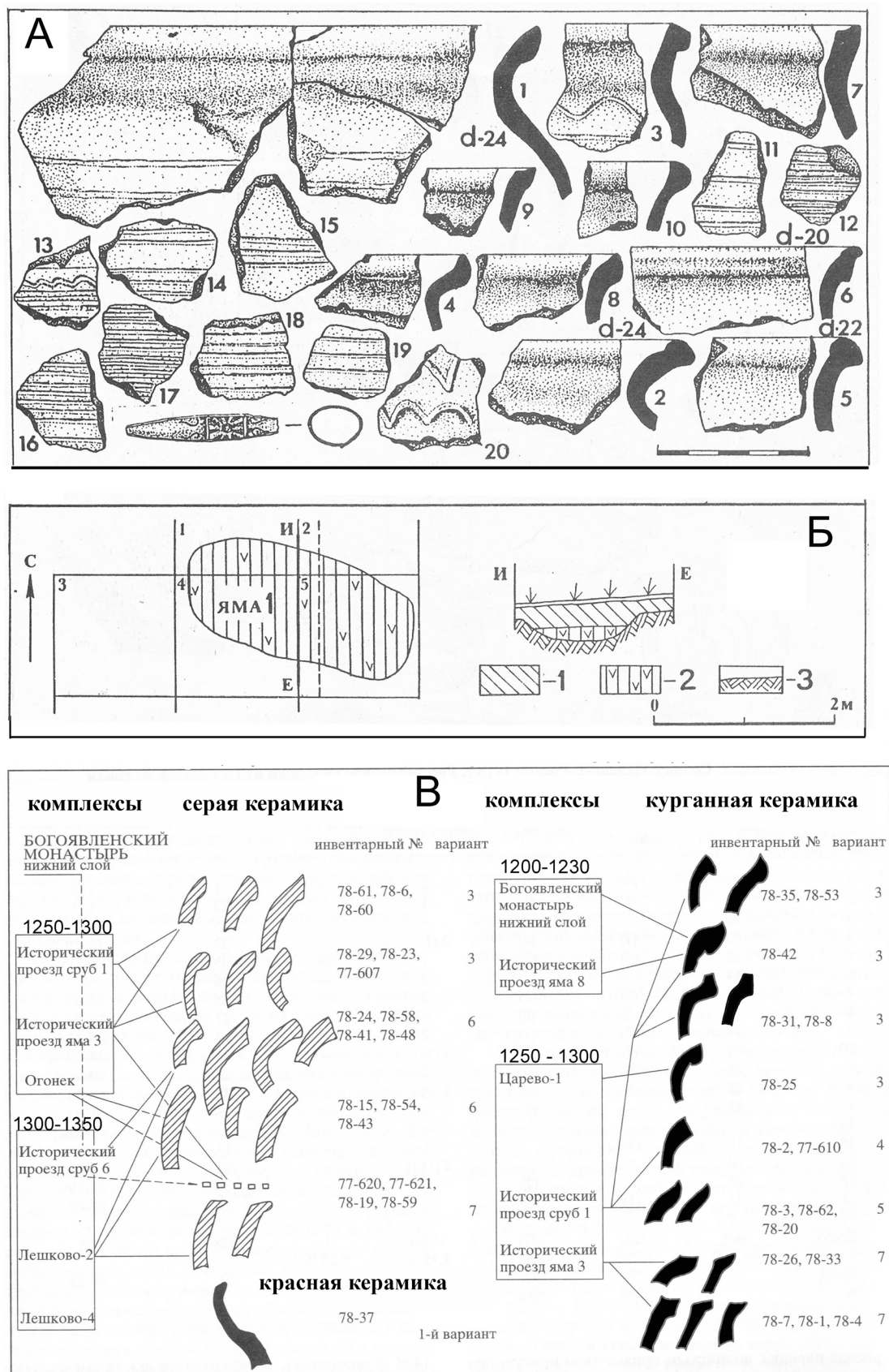

Рис. 6. Селище Царево-1 по данным раскопа 1977 г.

А – керамика из закрытого комплекса ямы 1; Б – план северной части раскопа, включая яму 1; В – керамика из верхнего слоя: схема связей венчиков с сосудами из закрытых комплексов керамики [Московская керамика, с. 125].

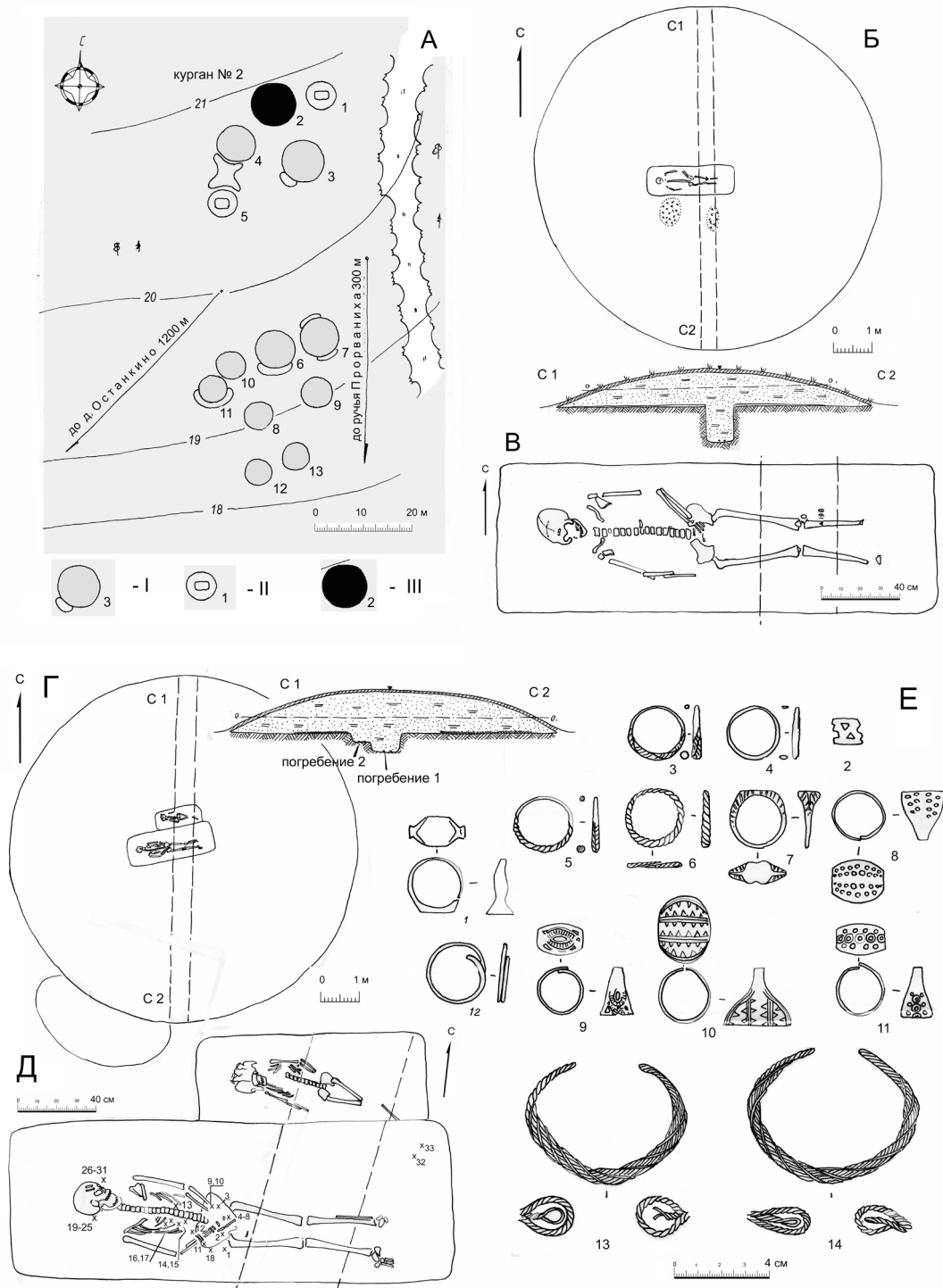

Рис. 7. Курганный могильник Останкино-2. А – План могильника. I – курганы, исследованные в 1985–1986 гг., II – курганы оставшиеся нераскопанными, III – курган 2, исследованный в 1985 г. Б – План кургана 2 и его разрез (вид с запада). В – План погребения кургана 2 (скелет хранится: Краеведческий музей г. Пушкино. Инв. № 1361) (Розенфельдт Р. А. Отчет об археологических раскопках курганных групп Останкино 1 и Останкино 2 у д. Останкино Пушкинского района в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11730. С. 19, 21–22). Г – План кургана 3 и его разрез (вид с запада). Д – план погребений 1 (женское), из которого происходит скелет с инв. № 1379, и 2 (детское). Находки: 1–8 – перстни, 9–12 – браслеты, 13–18 – перстни, 19–31 – височные кольца, 32–33 – фрагменты керамики. Е – Находки из женского погребения. Перстни: с уплощенной передней частью (1, 9), ложновитые рубчатые (3, 5, 6, 7), колечко (4), решетчатые (2, 10, 11, 13); височные кольца проволочные полуторообразные (12); витые проволочные браслеты (13, 14) (Там же. Рис. 23–25).

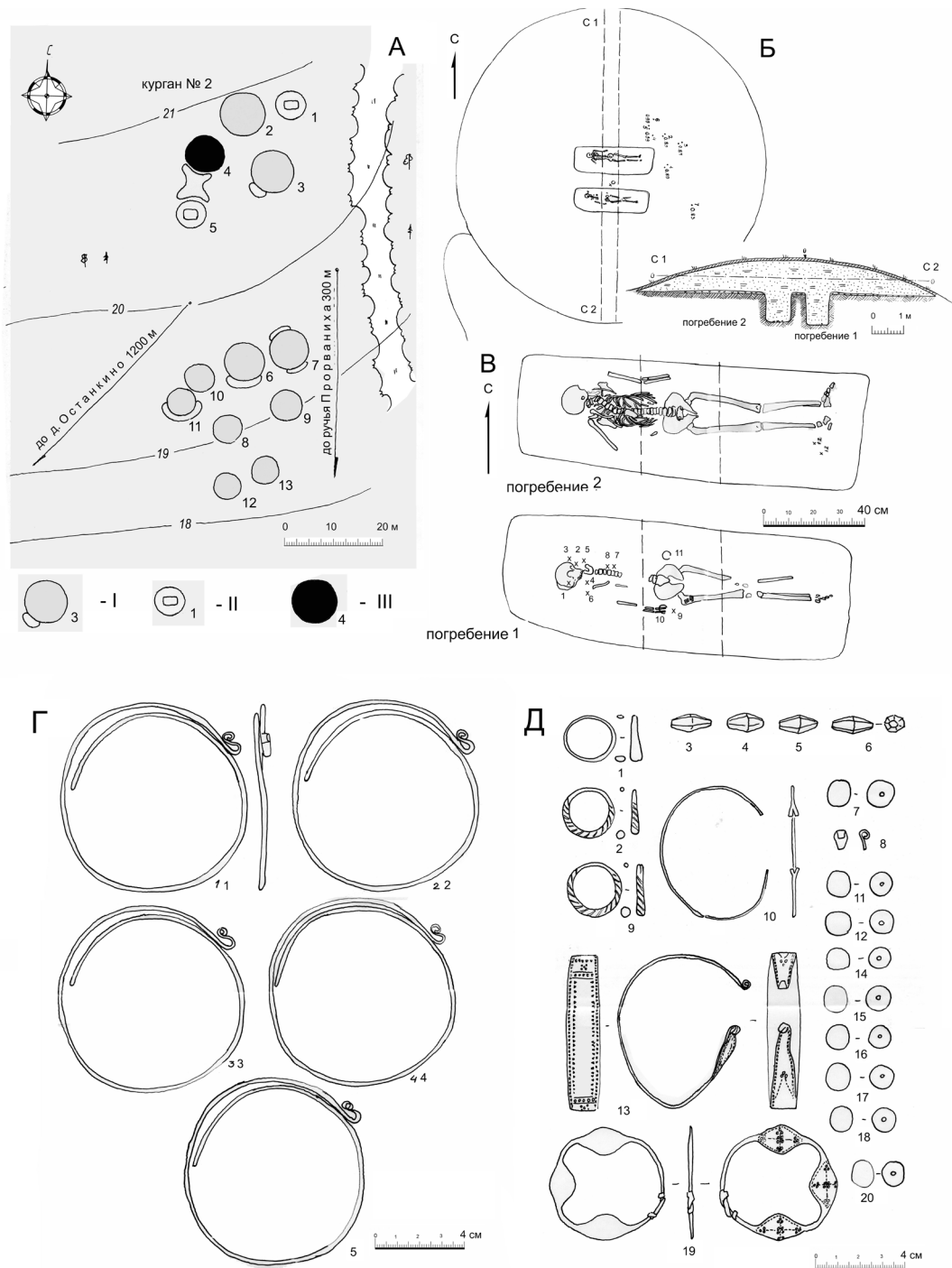

Рис. 8. Курганный могильник Останкино-2. А – План могильника. I – курганы, исследованные в 1985–1986 гг., II – курганы, оставшиеся нераскопанными, III – курган 4, исследованный в 1985 г. Б – план кургана 4 и его разрез (вид с запада). В – План погребения кургана 4 (Розенфельдт Р. А. Отчет об археологических раскопках курганных групп Останкино 1 и Останкино 2 у д. Останкино Пушкинского района в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11730. Рис. 26–32). Находки: 1, 2 – проволоочные височные кольца, 3 – ромбоцитковое височное кольцо, 4 – сердоликовые бусины, 5 – бронзовая бусина, 6, 7, 8, 9 – бусины из горного хрусталя, 7, 8 – кольца рубчатые, 9 – кольцо гладкое, 10 – пластинчатый браслет, 11 – браслет проволоочный, 12 – обломки горшка. Г – женский убор погребения 1 (южного) кургана 4. Проволоочные полуторооборотные кривичские бронзовые височные кольца с S-видным окончанием (1–5). Д – женский убор погребения 1 (южного) кургана 4. Ожерелье из 4 сердоликовых бипирамидальных бусин (3–6), бусины из обломка металлической пластины (8) и 9 хрустальных бусин (7, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20); украшения из бронзы: гладкое сомкнутое колечко (1), два ложновитых косорубчатых кольца (2, 9), пластинчатый загнутоконечный браслет (13), ромбоцитковое завязанное височное кольцо (19), проволоочный бронзовый браслет (10) (Там же. Рис. 31, 32).

Литература

- Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973. 332 с.
- Алексеева Т. И., Ефимова С. Г., Эренбург Р. Б. Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М., 1986. 134 с.
- Альборова И. Э., Мустафин Х. Х., Медникова М. Б., Бужилова А. П., Энговатова А. В. Палеогенетический анализ жителей Подола Московского Кремля XIV в. (по материалам раскопок в Тайнинском саду). *Археология Евразийских степей* // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 30–44. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.3
- Анучин Д. Н. О черепах из курганов Дмитровского уезда Московской губернии // Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1909. Т. 22. Вып. 1. С. 169–171.
- Левашева В. П. Височные кольца // Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. С. 7–54.
- Линдеман И. К. Раскопки курганов летом 1907 года // Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1909. Т. 22. Вып. 1. С. 167–169.
- Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы // Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. С. 149–192.
- Московская керамика: новые данные по хронологии. М., 1991. (Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 5). 198 с.
- Мустафин Х. Х., Альборова И. Э., Стасюк И. В. Средневековый генофонд Водской земли Великого Новгорода // *Stratum plus*. 2021. № 5. С. 397–410. DOI 10.55086/sp215397410
- Мустафин Х. Х., Энговатова А. В., Альборова И. Э., Тарасова А. А. Палеогенетическая экспертиза останков из одного массового захоронения 1238 года в Ярославле // *Археология Подмосковья*. 2022. № 18. С. 107–119. DOI 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-367-1.107-119
- Стасюк И. В., Мустафин Х. Х., Альборова И. Э. «Славянская колонизация» Водской земли: историография, проблемы, новые подходы // *Stratum plus*. 2020. № 5. С. 347–361.
- Фехнер М. В. Шейные гривны // Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. С. 55–87.
- Чернов С. З. Сельское расселение в Московском княжестве второй половины XIII в.: «традиционные» и «новационные» модели выхода из кризиса // *Русь в XIII веке: Древности темного времени*. М., 2003. С. 168–227.
- Чернов С. З. Комплексы лепной и раннекруговой керамики западной части Волго-Окского междуречья: хронологические ритмы миграции // *Российская археология*. 2022. № 4. С. 121–136. DOI 10.31857/S0869606322040080
- Чернов С. З., Гончарова Н. Н., Меркулов В. И., Семенов А. С. Результаты тестирования гаплогруппы Y-ДНК для средневекового славянского захоронения XII века в окрестностях поселка Загорянский на верхней Клязьме (Московская область) // *Русин*. 2019. Т. 58. С. 13–25. DOI 10.17223/18572685/58/2
- Чернов С. З., Гончарова Н. Н., Семенов А. С. Результаты определения гаплогрупп Y-ДНК и мтДНК для средневекового славянского захоронения XII в. в окрестностях поселка Загорянский на верхней Клязьме (Московская область). Часть II // *Русин*. 2021. Т. 64. С. 9–37. DOI 10.17223/18572685/64/1 [Чернов, Гончарова, Семенов, 2021a]
- Чернов С. З., Гончарова Н. Н., Семенов А. С. Результаты определения гаплогрупп Y-ДНК для средневекового славянского захоронения XII в. в окрестностях поселка Дегтяревка Брянской области // *Studia internationalia*. Материалы IX Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.». Брянск, 2021. С. 13–22. [Чернов, Гончарова, Семенов, 2021b]
- Alt K. W., et al. Lombards on the Move – an Integrative Study of the Migration Period Cemetery at Szólád, Hungary // *PLoS One*. 2014. Vol. 9. P. 1–15. DOI 10.1371/journal.pone.0110793
- Brandt G., et al. Ancient DNA Reveals Key Stages in the Formation of Central European Mitochondrial Genetic Diversity // *Science*. 2013. Vol. 342. P. 257–261. DOI 10.1126/science.1241844

- Chernov S. Z., Erschova E. G. Internal Colonization in Russia during the 13th and 14th Centuries: Three Hamlets of the Pre-Manorial Period // *Ruralia* 9. Hierarchies in Rural Settlements. Turnhout, 2013. P. 387–406. DOI 10.1484/M.RURALIA.1.101624
- Csákyová V., et al. Maternal Genetic Composition of a Medieval Population from a Hungarian-Slavic Contact Zone in Central Europe // *PloS One*. 2016. Vol. 3. P. 1–15. DOI 10.1371/journal.pone.0151206
- Freder J. Die mittelalterlichen Skelette von Usedom. Dissertation Free. Berlin, 2010. 206 S.
- Fu Q., et al. The Genetic History of Ice Age Europe // *Nature*. 2016. Vol. 534. P. 200–205. DOI 10.1038/nature17993
- Haak W., et al. Massive Migration from the Steppe Was a Source for Indo-European Languages in Europe // *Nature*. 2015. Vol. 522. P. 207–211. DOI 10.1038/nature14317
- Juras A. Etnogeneza Słowian w świetle badań kopalnego DNA (Ethnogenesis of the Slavs as Reflected in the Fossil DNA Research). Poznań, 2012. 179 s.
- Mustafin K. K., et al. Haplogroup Analysis for a Medieval Russian Burial of 16th – 17th Centuries in Radonezh (Moscow Area) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. No. 2 (24). P. 169–180. DOI 10.21638/spbu19.2018.209
- Olalde I., et al. Cosmopolitanism at the Roman Danubian Frontier, Slavic Migrations, and the Genomic Formation of Modern Balkan Peoples // New York: Cold Spring Harbor Laboratory, bioRxiv preprint. 2021. 20 p. DOI 10.1101/2021.08.30.458211
- Patterson N., et al. Large-scale Migration into Britain during the Middle to Late Bronze Age // *Nature*. 2022. No. 601 (7894). P. 588–594. DOI 10.1038/s41586-021-04287-4
- Peltola S., et al. Genetic Admixture and Language Shift in the Medieval Volga-Oka Interfluvium // *Current Biology*. 2023. No. 33 (1). P. 1–9. DOI 10.1016/j.cub.2022.11.036
- Pogan'sko bliz Brzheclava na r. Morava. [2021]. URL: <https://www.ebi.ac.uk/ena/browser/view/PRJEB39997> (accepted 20 August 2024).
- Stolarek I., et al. A Mosaic Genetic Structure of the Human Population Living in the South Baltic Region during the Iron Age // *Scientific Reports*. 2018. No. 8. P. 1–14. DOI 10.1038/s41598-020-70505-6
- Witas H. W., et al. Hunting for the LCT-13910*T Allele between the Middle Neolithic and the Middle Ages Suggests Its Absence in Dairying LBK People Entering the Kuyavia Region in the 8th Millennium BP // *PLoS One*. 2015. No. 10 (4). P. 1–24. DOI 10.1371/journal.pone.0122384

References

- Al'borova, I. E., Mustafin, Kh. Kh., Mednikova, M. B., Buzhilova, A. P., Engovatova, A. V. Paleogeneticheskiy analiz zhitelei Podola Moskovskogo Kremlya XIV v. (po materialam raskopok v Taininskom sadu). *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Paleogenetic Analysis of the Residents from the Moscow Kremlin's Podol (Lower Area) of the 14th Century (According to the Materials of Excavations in the Taynitsky Garden)]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. Vol. 26. No. 5. Pp. 30–44. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.3
- Alekseeva, T. I. Etnogeneza vostochnykh slavyan po dannym antropologii [Ethnogenesis of the Eastern Slavs according to Anthropology]. Moscow, 1973. 332 p.
- Alekseeva, T. I., Efimova, S. G., Erenburg, R. B. Kraniologicheskie i osteologicheskie kollektsii Instituta i Muzeya antropologii MGU [Craniological and Osteological Collections of the Institute and Museum of Anthropology of the Moscow State University]. Moscow, 1986. 134 p.
- Alt, K. W., et al. Lombards on the Move – an Integrative Study of the Migration Period Cemetery at Szólád, Hungary. In *PLoS One*. 2014. Vol. 9. Pp. 1–15. DOI 10.1371/journal.pone.0110793
- Anuchin, D. N. O cherepakh iz kurganov Dmitrovskogo uezda Moskovskoi gubernii [About the Skulls from the Burial Mounds of Dmitrovsky Uezd of the Moscow Province]. In *Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Moscow, 1909. Vol. 22. Issue 1. Pp. 169–171.
- Brandt, G., et al. Ancient DNA Reveals Key Stages in the Formation of Central European Mitochondrial Genetic Diversity. In *Science*. 2013. Vol. 342. Pp. 257–261. DOI 10.1126/science.1241844
- Chernov, S. Z. Sel'skoe rasselenie v Moskovskom knyazhestve vtoroi poloviny XIII v.: “traditsionnye” i “novatsionnye” modeli vykhoda iz krizisa [Rural Settlement in the Moscow Principality in the Second Half of

- the 13th Century: “Traditional” and “Innovative” Models of Getting out of the Crisis]. In *Rus' v XIII veke: Drevnosti temnogo vremeni*. Moscow, 2003. Pp. 168–227.
- Chernov, S. Z. Kompleksy lepnoi i rannekrugovoi keramiki zapadnoi chasti Volgo-Okskogo mezhdurech'ya: khronologicheskie ritmy migratsii [Complexes of Handmade and Early Wheel-made Ceramics in the Western Part of the Volga-Oka Interfluvium: Chronological Rhythms of Migration]. In *Rossiiskaya arkheologiya*. 2022. No. 4. Pp. 121–136. DOI 10.31857/S0869606322040080
- Chernov, S. Z., Erschova, E. G. Internal Colonization in Russia during the 13th and 14th Centuries: Three Hamlets of the Pre-Manorial Period. In *Ruralia 9. Hierarchies in Rural Settlements*. Turnhout, 2013. P. 387–406. DOI 10.1484/M.RURALIA.1.101624
- Chernov, S. Z., Goncharova, N. N., Merkulov, V. I., Semenov, A. S. Rezul'taty testirovaniya gaplogruppy Y-DNK dlya srednevekovogo slavyanskogo zakhoroneniya XII veka v okrestnostyakh poselka Zagoryanskii na verkhnei Klyaz'me (Moskovskaya oblast') [Results of Y-DNA Haplogroup Testing for the Medieval Slavic Burial Site of the 12th Century in the Vicinity of the Settlement of Zagoryansky on the Upper Klyazma River (Moscow Region)]. In *Rusin*. 2019. Vol. 58. Pp. 13–25. DOI 10.17223/18572685/58/2
- Chernov, S. Z., Goncharova, N. N., Semenov, A. S. Rezul'taty opredeleniya gaplogrupp Y-DNK i mtDNK dlya srednevekovogo slavyanskogo zakhoroneniya XII v. v okrestnostyakh poselka Zagoryanskii na verkhnei Klyaz'me (Moskovskaya oblast'). Chast' II [Results of the Determination of Y-DNA and mtDNA Haplogroups for the Medieval Slavic Burial Site of the 12th Century in the Vicinity of Zagoryansky Settlement on the Upper Klyazma River (Moscow Region). Part II]. In *Rusin*. 2021. Vol. 64. Pp. 9–37. DOI 10.17223/18572685/64/1 [Chernov, Goncharova, Semenov, 2021a]
- Chernov, S. Z., Goncharova, N. N., Semenov, A. S. Rezul'taty opredeleniya gaplogrupp Y-DNK dlya srednevekovogo slavyanskogo zakhoroneniya XII v. v okrestnostyakh poselka Degtyarevka Bryanskoi oblasti [The Results of Y-DNA Haplogroup Determination for the Medieval Slavic Burial of the 12th Century in the Vicinity of the Settlement Degtyarevka of the Bryansk Region]. In *Studia internationalia. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Zapadnyi region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh X–XX vv."*. Bryansk, 2021. Pp. 13–22. [Chernov, Goncharova, Semenov, 2021b]
- Csákyová, V., et al. Maternal Genetic Composition of a Medieval Population from a Hungarian-Slavic Contact Zone in Central Europe. In *PloS One*. 2016. Vol. 3. Pp. 1–15. DOI 10.1371/journal.pone.0151206
- Fekhner, M. V. Sheinye grivny [Neck Grivnas]. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Moscow, 1967. Issue 43. Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. Pp. 55–87.
- Freder, J. Die mittelalterlichen Skelette von Usedom. Dissertation Free. Berlin, 2010. 206 S.
- Fu, Q., et al. The Genetic History of Ice Age Europe. In *Nature*. 2016. Vol. 534. Pp. 200–205. DOI 10.1038/nature17993
- Haak, W., et al. Massive Migration from the Steppe Was a Source for Indo-European Languages in Europe. In *Nature*. 2015. Vol. 522. Pp. 207–211. DOI 10.1038/nature14317
- Juras, A. Etnogeneza Słowian w świetle badań kopalnego DNA (Ethnogenesis of the Slavs as Reflected in the Fossil DNA Research). Poznań, 2012. 179 s.
- Levasheva, V. P. Visochnye kol'tsa [Temporal Rings]. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Moscow, 1967. Issue 43. Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. Pp. 7–54.
- Lindeman, I. K. Raskopki kurganov letom 1907 goda [Excavations of Burial Mounds in the Summer of 1907]. In *Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Moscow, 1909. Vol. 22. Issue 1. Pp. 167–169.
- Mal'm V. A. Podkovoobraznye i kol'tsevidnye zastezhki-fibuly [Horseshoe-shaped and Ring-shaped Clasps-fibulae]. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Moscow, 1967. Issue 43. Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. Pp. 149–192.
- Moskovskaya keramika: novye dannye po khronologii. [Moscow Ceramics: New Data on Chronology]. Moscow, 1991. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy. Vol. 5). 198 p.
- Mustafin, Kh. Kh., Al'borova, I. E., Stasyuk, I. V. Srednevekovyi genofond Vodskoi zemli Velikogo Novgoroda [Medieval Gene Pool of the Vodskaya Land of Veliky Novgorod]. In *Stratum plus*. 2021. No. 5. Pp. 397–410. DOI 10.55086/sp215397410

- Mustafin, Kh. Kh., Engovatova, A. V., Al'borova, I. E., Tarasova, A. A. Paleogeneticheskaya ekspertiza ostankov iz odnogo massovogo zakhroneniya 1238 goda v Yaroslavle [Paleogenetic Examination of the Remains from One Mass Grave of 1238 in Yaroslavl]. In *Arkheologiya Podmoskov'ya*. 2022. No. 18. Pp. 107–119. DOI 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-367-1.107-119
- Mustafin, K. K., et al. Haplogroup Analysis for a Medieval Russian Burial of 16th – 17th Centuries in Radonezh (Moscow Area). In *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. No. 2 (24). Pp. 169–180. DOI 10.21638/spbu19.2018.209
- Olalde, I., et al. Cosmopolitanism at the Roman Danubian Frontier, Slavic Migrations, and the Genomic Formation of Modern Balkan Peoples. In *New York: Cold Spring Harbor Laboratory, bioRxiv preprint*. 2021. 20 p. DOI 10.1101/2021.08.30.458211
- Patterson, N., et al. Large-scale Migration into Britain during the Middle to Late Bronze Age. In *Nature*. 2022. No. 601 (7894). Pp. 588–594. DOI 10.1038/s41586-021-04287-4
- Peltola, S., et al. Genetic Admixture and Language Shift in the Medieval Volga-Oka Interfluve. In *Current Biology*. 2023. No. 33 (1). Pp. 1–9. DOI 10.1016/j.cub.2022.11.036
- Pogan'sko bliz Brzheclava na r. Morava. [2021]. URL: <https://www.ebi.ac.uk/ena/browser/view/PRJEB39997> (accepted 20 August 2024).
- Stasyuk, I. V., Mustafin, Kh. Kh., Al'borova, I. E. "Slavyanskaya kolonizatsiya" Vodskoi zemli: istoriografiya, problemy, novye podkhody ["Slavic Colonisation" of the Vodskaya Land: Historiography, Problems, New Approaches]. In *Stratum plus*. 2020. No. 5. Pp. 347–361.
- Stolarek, I., et al. A Mosaic Genetic Structure of the Human Population Living in the South Baltic Region during the Iron Age. In *Scientific Reports*. 2018. No. 8. Pp. 1–15. DOI 1038s41598-20705-6
- Witas, H. W., et al. Hunting for the LCT-13910*T Allele between the Middle Neolithic and the Middle Ages Suggests Its Absence in Dairying LBK People Entering the Kuyavia Region in the 8th Millennium BP. In *PLoS One*. 2015. No. 10 (4). P. 1–24. DOI 10.1371/journal.pone.0122384

Sergey Z. Chernov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Natal'ya N. Goncharova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Aleksandr S. Semenov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

KRIVICHI IN THE VALLEY OF THE VORYA RIVER ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL, ANTHROPOLOGICAL AND PALEO-DNA DATA

The work introduces into scientific circulation archaeological, anthropological and paleogenetic data on the population of the Krivichi of the middle course of the Vorya River (north-east of the Moscow Region). As the excavations of six burial grounds have shown, the settlement of the middle course of the Vorya River began at the end of the 11th century and was associated with the relocation of the inhabitants of the upper Klyazma, who had Krivichi roots and came from the upper Volga region and the Smolensk-Novgorod border area. This is evidenced by the dominance of wire bangle-shaped temporal rings in women's headdress in the burial grounds. The anthropological analysis of the studied group of Krivichi testifies to the influence of the Smolensk-Tver Krivichi population and the Vyatichi valley of the Moscow River on it. No connection has been found with the eastern Krivichi, influenced by the autochthonous East Finnish component. The study of the genetic heritage of the Krivichi of the Klyazma River basin, which had begun on the materials of the Bolshevo-1 burial ground of the first half of the 12th century, was continued. The male burial from the burial mound 2 of the Ostankino-2 burial mound was found to belong to the N1a Y-DNA haplogroup, the VL29-L1022 subclade characteristic of the Western Baltic-Finnish groups (in contrast to the L550 Baltic-Slavic subclades). The authors attribute this to the contacts of the Smolensk-Polotsk Krivichi with the Pskov Krivichi (9th – 10th centuries), who could have a share of the genetic heritage of the autochthonous population of the Pskov long barrows culture with its significant Baltic-Finnish element. This does not contradict the conclusions of the anthropological study.

Keywords: gene pool, paleo-DNA, SNP and STR markers of Y-chromosome, mtDNA, haplogroups, sequencing, eastern Slavs, Krivichi, Vyatichi

